

Death in the summer midnight

Volume 1.

One Battle After Another

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Ито Сорофобу

Смерть в летнюю полночь

<https://litres.ru/74136154>

SelfPub; 2026

Аннотация

Механический Бог пробудился. Погода снова сменилась на пасмурную. Стало совершаться больше преступлений, люди перестали понимать друг друга.

Потому людям нужен новый герой, мессия и наконец Бог – Сингулярный Бог.

Почему их назвали Богами? Потому что они, в своем роде, считаются высшими сущностями.

Механического Бога зовут сущностью власти, Сингулярного Бога зовут сущностью спасения.

Итак Механический Бог пробудился. Никому не известно, где он находится.

Но все знают, каждый житель планеты Земля знает, что где-то в глубине, в подкорке своего мозга, что он существует и властвует над людьми.

Вы, наверное, думаете что это обычная классическая история и книга герой-антигерой. Но нет, тут все завязано на геополитике, истории развития государств, войнах, военных действиях, выживании обычных людей и эмоциях. Это история о различных судьбах множества людей.

Содержание

Часть 1. Liberte	4
Глава 1. Конференция	4
Глава 2. Путь развития или коллапс?	45
Глава 3. Что же будет дальше?	52
Глава 4. Ecclessia deus ex machina	59
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Ито Сорофобу

Смерть в летнюю полночь

Часть 1. Liberte

Глава 1. Конференция

В конце концов, я не потратил время зря, я тоже, как и все, суетился в этом нелепом мире.

Эмиль Чоран

Нелепым может быть не только человек, но и война. Война или спасение от войны? У каждого своя правда.

Неизвестный писатель

Эдди Варлорд и Том Варлорд, в данный момент находились на конференции и выставке НТР (что переводится, как High Technologies and Robots).

Выставка и конференция происходила в Лондоне, в

огромном зале.

Здесь находились самые влиятельные люди технологий и мира науки: Хидео Мисима, Пол Каратини, Элиза Брженска и другие влиятельные люди.

Каждый из этих людей был очень знаменит и сделал немало для науки и для общества в целом.

Например, Хидео Мисима – спец в области нанотехнологий и роботов. Он создал знаменитого робота HR-01, который послужил прототипом для робота HHR. (Household Humanoid Robot)

Пол Каратини знаменит тем, что он занимается популяризацией науки и продвигает позицию «3А» генномодифицированные продукты и модификацию человека через CRISPR-геном.

Элиза Брженска – специалист в области квантовых вычислений и квантовых компьютеров.

Но у Варлордов была миссия – привлечь этих людей для своих целей.

По отдельности каждый из них был бесполезен для Эдди и Тома, но объединенные общей алчностью, они могли бы захватить мир.

А Варлорды, конечно, хотели бы управлять миром по-другому. Не через хаос и анархию, а через специальное «мыслящее» устройство, которое «мыслит» в сто раз лучше обычного человека.

Каждый из ученых когда-то увлекался и изучал очень

много интересных и, для кого-то, не очень интересных наук, вроде теории игр, теории информации, кибернетики, биотехнологии.

Конечно же, у всех них был частный учитель. Как бы кто не хотел, в теперешние времена, среднего класса просто не существует. Остались лишь династии на западе и кланы на востоке, но они мало популярны и у богатых, и у бедных. Все люди делились на тех, кто с рождения мог иметь хороший достаток и еду и бедных людей, которые должны были трудиться на богатых.

Это были взгляды Варлордов и ученых.

Но они не учли, что их точка зрения банально устарела. Ведь такое деление считается мальтузианским. И то, что богатые должны платить налоги пропорционально своей зарплате, они тоже не учли. Зато подстегивали любой народ и нацию, и с помощью денег и ресурсов совершали революцию, которая уже вклинилась в историю, как процесс. То есть, простыми словами, бедных просто используют и натравливают на богатых, которые мешают обществу. Вот этого и не учли Варлорды.

Что же касается характера Варлордов, то Эдди был немного заносчив, а Том был поспокойней и любил (уважал их) общаться старшими, перенимать их опыт.

Оба они были убежденными консерваторами и принадлежали к неоконсерватизму (то есть закоренелыми правыми по политическому спектру). Эдди же был еще техно-коммерци-

оналистом, и верил, что Сингапур, осуществляющий данную систему, Бывшую британскую колонию, перегонит по экономическим показателям и уровню жизни, а также темпам роста экономики США, а тем более и Китай.

Существуют слухи, что Сингапур – очень жестокая страна по закону и жестокая к преступникам.

На борту самолета, когда вы уже пристыкуетесь к PHD (plane helper for docking), когда прибудете в Сингапур, Вам скажут: «Добро пожаловать в Сингапур. Если вы везете в своих вещах наркотики, то вас казнят».

Оба Варлорды хотели сделать Сингапур более великим, чем его сделал нынешний правитель и обогнать по развитию США и Китай.

Для этого они организовали выставку в Великобритании, что роботизация в экономике поможет в развитии страны. Хоть рабочих мест станет меньше, потому что всё будут делать роботы, люди будут счастливы и будут делать все, что хотят и есть все, что хотят, не нарушая NAP и пределы своей юрисдикции. Примером анархо-капиталистических судов может служить Исландия.

Никто не хочет брать ресурсо-ориентированную экономику, потому что мальтузианская модель общества, как я говорил, устарела: есть разные люди и богатые ни в коем случае не притесняют бедных. Даже наоборот в рамках нового «государства всеобщего благосостояния», концепцию которого еще разработал и продвигал в Отто фон Бисмарк.

Сейчас эта идея полным ходом реализуется в Китае. Каждому гражданину изначально даются бонусы. Он может получить эти бонусы за свои биометрические данные, просто сдать их государству.

Прибавляются бонусы за хорошие дела, но именно для правительства Китая, поступки, которые «прославляют» Китай.

За плохие же поступки вроде воровства и плохие отзывы о нынешней политической системе, бонусы снимаются и может дойти до того, что человек станет никем. Ему придется продавать свои органы, возможно, он попадет в лагерь для исправления. А возможен даже смертельный исход, а государство все присваивает себе, его квартиру, его имущество, если у него нет родственников.

В пределах юрисдикции может быть любая система, например коммунизм. Правда такие системы долго не живут из-за бессменности кадровой политики в государстве и геронтократии. Поэтому от Китая остался только Центральный Китай и Шанхай, стремящийся отделиться от Центрального Китая.

Вот такая система – «выживет сильнейший и хитрейший», можно сказать, что это даже, в некотором роде, социал-дарвинизм, евгеника по уровню хитрости.

Преступность в Китае все же есть, даже при такой жесткой системе и полностью искоренить ее невозможно, она даже возрастает. Что доказывает неэффективность данной системы.

Гонконг был тогда под протекторатом Тайваня и по сути, как и остров Хайнань, был в составе Тайваня, что обеспечило процветание этих федерализированных субъектов.

В Сингапуре же, бывшей Британской колонии, на которую

нацелились Варлорды, присутствует евгеника в меньшей мере. (без бонусов и слабого ИИ, как в Китае). Но и живут там, в основном, богатые люди – бизнесмены и предприниматели, то есть люди высшего класса.

Еще Варлорды поставили себе задачу установления дипломатически дружеских отношений с Гонконгом (также бывшая Британская колония).

Но он сейчас в составе Тайваня.

На повестке дня был еще Тибет, с помощью которого можно попробовать захватить весь Китай, теперь уже Центральный Китай, так как внешний Китай. (Тибет, Внутренняя Монголия, Манчжурия, Юго-Западный Китай)

Но Тибет скорее всего откажется и будет на нейтральной стороне. Поскольку Далай-лама XIV, хоть и получил награду от США, поддерживал также прежнюю борьбу с маоистами, но теперь не путем самосожжения, а просто психологическими приемами.

Так что, сколько бы не восхищался Эдди Варлорд из королевской семьи Тибетом и его мудростью, путь пока в Тибет ему закрыт, пока он не объяснит, зачем он создает что-то подобное.

Но зато поддержал программу панархии, чтобы каждый человек мог выбирать свое государство при наступлении половозрелого возраста и жить там, где он хочет. А также свободно перемещаться по этому списку стран.

Центральный Китай пытался установить дружественные

отношения с Сингапуром, надеясь втянуть его в свой геополитический треугольник с Индией и Великобританией, но фрагментация страны делала эти амбиции смешными.

В начале конференции представили свои проекты такие люди, как Джеймс Флоу, Ли Вонг.

Было очень много коллабораций Транснациональных Корпораций (Дальше будем называть ТНК) и обычных частных компаний. В общем, если судить строго, то на этой конференции либертарианцы противостоят неореакции и техно-коммерциализму, несмотря что обе политические системы правые.

Были также Washington Dynamics и компании, связанные с вооружением армий.

И самые главные организаторы этой системы – семья Варлордов.

Эдди Варлорд, как старший брат и текущий глава семьи (а ему было всего-то 25 лет) Варлордов, даже, можно сказать, династии Варлордов начал выступать с приветственной речью:

— Привет всем! Возможно, вы меня знаете, как главу семьи Варлордов. Вы знаете, сколько роботов сделала наша компания за последний два года? А вы посмотрите на слайд – около 10000. Большая часть из них, это, конечно, простенькие роботы, роботы для дома, но есть и роботы учителя, и роботы полицейские.

На последнем слове Эдди сделал чуть больший акцент,

чем на других словах своей речи.

— Все они составляют слабый ИИ. Кроме того, наша цель — превзойти все компании, даже Deep Mind в разработке софта для ИИ, все компании, собранные здесь, а точнее их представители, создать сильный ИИ, который будет управлять всем на земле и перераспределит ресурсы по своему усмотрению, адаптируясь под человека, живущего на этой планете.

— Наша конечная цель — соединение всех людей в единый роевый интеллект.

— Возможно, наша компания будет конкурентом Deep Mind, которая, как известно, занимается искусственным интеллектом. На этом все! Спасибо за внимание. Вопросы?

— Он шокировал всех. Сейчас наверняка Deep Mind спасует перед таким предложением и будет с нами сотрудничать. Они немного подумают и согласятся, потому что Варлорды придумали лучший путь развития человечества. — подумала про себя Элиза Брженска.

—Вопросов нет? — спросил Том, младший брат Эдди.

— Презентация будет в открытом доступе?

— Да, в публичном блокчейн-репозитории Neutralink. Исходные коды — под лицензией GPL, разумеется.

— Вы виделись с Молдбагом Менциусом или же, по-другому, Кертис Ярвин?

— Вы думаете он повлиял на мои идеи? Да повлиял, но лишь немного. Все люди влияют друг на друга при встрече.

Но он работает над своим проектом Urbit, насколько мне известно, так что мы не встречались, хотя я его приглашал на конференцию.

— Еще вопросы?

— Я Ричард Малькольм. И как вы знаете, я сторонник свободного ПО. Я против стремления чего-либо, государство это или какое-то устройство, порабощения человека. Вам не кажется, что нам нужно жить дальше и делать прекрасные вещи, которые нам демонстрируют мелкие компании, принадлежащие этатистским компаниям, которые буквально выбивают сотрудников, имеющих свободную от всех, индивидуальную точку зрения?

— Ричард Малькольм. — это имя сразу всплыло у всех в головах. Сидящие в зале заволновались.

— Прежде всего, хочу выразить вам дань уважения, господин. - начал Эдди.

— Говорите по сути, без всяких там уважений. Вы хотите захватить мир?

— Нет! Ни в коем случае! — у Эдди резко голос стал жестким и непроницаемым.

Он продолжил:

— В масштабах истории это – благо. Отдельные жертвы — неизбежная плата за прогресс. Вы же не скорбите о бактериях, погибших при создании антибиотиков?

— Да, конфликтов много, но мне такое объединение не катит. И большинство программистов со мной согласятся.

Мы не только за свободное ПО и личностную свободу людей. А вы хотите загнать всех в одну коробку, даже не их тела, чтобы потом их уничтожить, а их разум, интеллект и умы. Мне кажется это посягательством на личностную свободу. На этом все. Я уйду. — после такого ответа Ричард Малькольм демонстративно встал с левитирующего под эффектом Мейснера кресла и вышел из зала, жалея, что нельзя хлопнуть дверью, так как это были автоматически двери.

— Ладно, на этой ноте мы еще не закончили. Кто за этот проект, поднимите, пожалуйста, руки.

Так как зал был полон ученых разных национальностей, особенно много их было с Сингапура и всех восточных стран, то подняли руки почти все.

— Хорошо. Проекту – быть! — сказал Эдди и все захлопали в унисон.

Эдди не стал обращать внимание на речь с Малькольмом. Потому что знал, что его он уже потерял для своего проекта. Как и создателя операционной системы Linux. Поскольку сама идея популярной для программистов ОС содержала в себе полную свободу изменений ее ядра, которое выполняет основные функции ОС, породила множество проектов-ответвлений от Linux.

Создатель этой ОС любил хаотичность в процессе разработки и поощрял отдельные проекты, несмотря на то, что про Linux Mint он сказал, что это плохая ОС.

Эдди Варлорд уже потерял этих людей для себя.

Но у него в запасе были молодые ученые, которые, набравшись опыта после проекта, станут более опытными, чем эти титаны мысли.

— Сейчас будет кофе-брейк (перерыв), а потом конференция продолжится. – сказал Том. – Можете задать еще вопросы Эдди Варлорду. Он будет у стола справки, а потом зайдет в бар. Кстати, вы знали у нас есть свой бар, если вы не заметили.

Эдди был одновременно в двух настроениях. Плюс был в том, что он провел конференцию. Минус – его покинули основные титаны мысли. Хорошо хоть Рюдзаки Машита, Ли Вонг подняли руку. А Джейсон Милтон был занят беседой с как раз-таки Ли Вонгом. Видимо, опять обсуждали новый био завод Милтона в Германии.

Эдди подошел к столу справки и спросил:

— Когда там у нас заканчивается кофе-брейк?

— Через 15 минут, а что вы хотели, мистер Варлорд?

— Много чего, не волнуйтесь. – ему показалось, что девушка за столом была слегка напугана.

— Я не волнуюсь, извините, мистер.

— Ладно, я уже отправил голографическое сообщение и вам не придется записывать все в документы. Все-таки заставлять записывать все ручкой и использовать еще более древний QR-код – это же прошлый век. Я куплю вашу мелкую компанию, которая занимается арендой помещений и залов. И вы не будете волноваться. Google, как ни странно,

ещё не совершенна в организациях. А точнее Deep Mind.

— Спасибо, мистер, я уверена Google продаст вам Deep Mind. – поблагодарила Эдди девушка у стола справки.

— Да, у Google сейчас монополия практически на все, скоро правительство США применит антимонопольный закон. – прошептал Эдди.

— Вы что-то сказали, мистер?

— Да так, мысли вслух. – сказал он и пошел в бар, потому что эта девушка ему порядком надоела. Наверняка она училась очень усердно и не пропускала ни одного занятия в школе, а потом в университете. А в результате, попала в руки этой мелкой компании, которой еще предстоит реформация.

Так думал Эдди.

Он поднялся по лестнице на последний этаж и увидел Тауэрский мост в окне.

— Хоть бы это продолжалось всегда и не было войны. Война – это худшее, что может случиться. Война или спасение от неё? – подумал про себя Эдди.

Он открыл дверь в бар и удивился разнообразию тамошних людей.

Там были и панки, и программисты с ноутбуками, которые сидели на пуфиках. Были и интеллигенты.

— Значит, ученые тоже любят расслабиться. – снова подумал Эдди.

— Эдди Варлорд, мистер Варлорд-старший, вы тут? – спросил его кто-то.

— А, да, извините, вошел к вам и задумался.

— Я бармен, меня зовут Билл Шнайдер. Как вы поняли по фамилии, я имею немецкие корни.

— Я Эдди Варлорд, очень приятно. – ответил Эдди.

И добавил:

— Зовите меня просто Эдди, мы же не в формальной обстановке.

— Хорошо, Эдди, только не витай в облаках, хоть ты и важная персона для здешних людей. Поднять такое состояние к двадцати годам и держаться в журнале Forbes на пятом месте после самых влиятельных политиков. Вам пророчат очень хорошее будущее. Молодые ученые верят вам. И вы их поведете вперед.

— Да, это и есть моя основная цель.

— Ладно, сейчас наша задача отвлечься. Они все жаждут общения с тобой, только боятся ляпнуть что-то не то. Так что я заговорил первым, так как я владелец этого заведения.

— Что будете пить? – спросил бармен.

— Шотландский виски.

— Хорошо хоть не синий лимонад, мохито. А то практически все в этом зале взяли его. Интеллигенция, что поделаться.

Билл налили ему и себе в стаканы виски и сказал:

— Так как виски шотландский, пьем за Шотландию. – пошутил Билл.

Эдди залпом выпил полстакана.

— Только не начинай разговор про независимость Шотландии: так что дел по горло. – умоляюще попросил его Эдди.

— Хорошо, тогда я хотел бы побеседовать с вами о теме постчеловека, в общем по вашей теме.

— Нет, вы, наверное, неправильно поняли или вам неправильно объяснили. Я бизнесмен-ученый, который слишком увлекся искусственным интеллектом. В частности, сильным искусственным интеллектом.

— Хорошо, тогда вопрос у меня назрел.

— Слушаю

— Понимаете ли вы разницу между трансгуманизмом и ингуманизмом? Ведь трансгуманизм – это технологии ради человека, а ингуманизм – вне человека, но включающего его просто как присутствующего.

— Понимаете ли вы всю мораль, о которой должен думать любой создатель такого мыслящего существа?

Эдди ответил:

— Да, конечно, мы понимаем, но ингуманизм – это неизбежность. Унитарное общество неизбежно, лишь роевый интеллект спасет мир.

И добавил:

— Слышали же о проблеме вагонетки?

— Нет, я же не философ, или студент, которому преподают философию.

— В общем, есть трамвай, поезд, не важно. И есть две

развилки. Есть стоящий у рычага человек. Есть также люди, множество людей, привязанных к первой железной дороге. И есть вторая развилка, железная дорога, на которой привязан один человек. — начал Эдди.

— Всегда есть выход. Если машинист заметит что-то неладное, он остановит поезд, но люди не погибнут.

— А если не будет машиниста, если будет например, поезд на магнитной подушке, русский Сапсан, или японский Синкансен на автопилоте? Автопилот будет запрограммирован, и будут жертвы. Мы же стремимся улучшить программу, сделать её выверенной до миллисекунды с помощью ролевого интеллекта. Ты пойми, Билл, пока этим управляют люди, они всегда будут резать друг друга из-за амбиций и эмоций. Машина же лишена этого изъяна. Да, единицы попадут под поезд во время калибровки системы...

Эдди равнодушно пожал плечами, — ...но в масштабе истории она спасёт миллионы. Медленно, но верно, мы сведём человеческий фактор к нулю. — закончил свое мнение Эдди и опять залпом выпил вторую половину стакана с виски.

— И начнется все с Восточных стран, так как по моему мнению, они сейчас более развиты, чем Западные страны.

Билл молчал. Он понял, что с этим человеком, несмотря на кажущийся интерес, лучше не связываться.

— Ну, ладно, мне пора, Билл.

— Хорошо, бывай. И задумайся над моими словами, несмотря что победил в споре.

Эдди пошел назад, по лестнице, в конференц-зал, отвечать на вопросы.

Вопрос ему задал Джейсон Милтон:

— Господа Варлорды, вы предложили неплохую идею дальнейшего развития человечества. Можно сказать, что мы вступаем не в новую эпоху, а в новую эру, несмотря на то, что для конца эры еще много и очень много времени.

— Варлорды, скажите прямо, а что вы будете делать, если ваш эксперимент провалится? У меня было несколько провалов, у моего друга и иностранного коллеги тоже были неудачи.

— Я придерживаюсь мнения, что история имеет форму спирали и что-то должно наконец случится, что перевернет мир верх дном. Не все же делать мистеру Милтону и Вонгу.

Ответил Том, который был сейчас ведущим. Варлорды принципиально не использовали ведущих, которых представил TED talks, видеоресурс, позволяющий посмотреть на мир глазами ученых; они хотели расположить к себе ученых текущего поколения – старых и молодых, главное, чтобы они помогли проекту.

Джейсон Милтон выслушал его точку зрения и вдруг сказал:

— Если вы все это реализуете в течение 5 лет, то я продам вам свою компанию и буду работать на вас. Но все же я хочу знать, как вы проверите достоверность и моральность эксперимента. Ведь у вас же будут противники и я все время

буду на стороне науки, с индифферентным политическим мнением.

Том ответил:

— Скорее всего это пока останется тайной и многие сотрудники разного рода компаний, занятых в научной сфере, перейдут к нам. Да вы и сами скорее всего перейдете Superorganism Technologies (ST).

— Ну, это мы еще посмотрим. Тогда с вашей стороны – свернуть проект. Я знаю, это будет очень больно сворачивать свой проект, но вы поймите – такое может быть, очень много противников прогрессивных технологий и так по всему миру, особенно в консервативных странах, вроде Великороссии и СНГ, стран Ближнего Востока, в которых каждая страна становится полем битвы для холодной войны сверхдержав.

Джейсон Милтон еще не знал, насколько опасны Варлорды и поэтому всецело и наивно им доверял. Но Милтон был умным человеком, его нельзя было втянуть в политические игры и войны.

— В общем, мы вас поняли, господин Милтон. Давайте заканчивать с вопросами и представим нашу технику.

Джейсон Милтон тоже ушел, но ему требовалось по делам его компании.

А братьям было уже все равно. Они изучили кучу литературы на тему роботов, очень много работали в программах от MATLAB, Simulink. Сделали кучу роботов, чем вывели страну на второй показатель по ВВП за счет товарооборо-

та роботов и это сделало их страну сверхдержавой. За эти благоприятные для страны действия они получили ордена «За выдающиеся заслуги» перед самым королем Вардом, который когда-то был лишь юнцом и наследником Карла III, прежде чем вернуть Британии статус Империи.

— Мистер Кэрроу. — сказал почти приказным тоном Эдди, который решил не вмешиваться в беседу между его младшим братом и самим Маском, у которого был только один конечный план – освоить Марс.

Их дворецкий, Сэмюэль Кэрроу, сдернул с роботов ткань. Кэрроу лишь сказал: «Defend!» и один из роботов, самый крайний к зрителям, включился и заслонил собой Варлордов.

Зрители похлопали и снова начали наблюдать.

Кэрроу сказал: «Defensive field!» и этот робот включил что-то.

Оно распространилось по всему переднему краю сцены и переливалось радугой на цвете.

— Ч...то это?

— Это силовое поле? Как в «Стар Треке»? — усмехнулся Павел Дербезов.

— Ничего подобного. Всего лишь электромагнитный щит. Новая разработка на основе плазмы, но принцип известен давно. Не читали, что ли, военные журналы?

— Спасибо за объяснение нашему коллеге. — с благодарностью сказала Брженска.

— Да не за что.

— Вам повезло попасть на эту конференцию. — вдруг сказал Пол Каратини, сидящий в первых рядах.

— Вы не думаете, что я сел сюда просто так. Я хотел обсудить с госпожой Брженска квантовые двигатели и будущее квантовых наук.

— Тогда я выделю вам отдельную комнату, если мне разрешит Варлорд. — сказал Пол.

Он покопался со своим наушником и замер на мгновение и через еще пару секунд сказал:

— Да, он разрешает, можете идти хоть сейчас.

— А можно поинтересоваться, как вы с ним связались. Если это не обычная связь, то это. — был шокирован Павел Дерезев.

— Все может быть, все может быть

— Ладно, Павел, можно я буду называть вас просто «Павел»? — решила замять эту тему Элиза.

— Конечно, Элиза.

— Хех, всегда знала, что у русских открытая душа. Пойдем? А то я уже предвкушаю нашу беседу.

— Да, конечно

Когда они выходили из зала, Павел Дерезев думал о том, насколько все эти страны превзошли Великороссию. Обычно такие технологии доходят до обычных жителей Великороссии через десятилетия из-за обеспокоенности защиты данных и просто другого менталитета населения.

Вернемся к роботам.

Это были очень эргономичные, плавные по строению и аэродинамике движений.

И когда Кэрроу еще раз приказал: «Построение!», остальные роботы включились и заняли идеальное для любого военного построение. Всем, кто сидит в зале, а это были не только ученые, но и военные, и известные политики, показалось что они действовали как слаженный механизм.

— А теперь мы испробуем их! — в довершение всего сказал Эдди.

Сразу побежал шепот по залу. Эдди Варлорд точно умел удивлять.

— На ком?

— Неужели на нас?

— Не беспокойтесь. Практиковаться мы будем на преступниках.

Организаторы вывели на сцену голографическую симуляцию. Вместо реальных преступников зрителям показали высокодетализированный VR-бой между роботами и цифровыми копиями приговорённых. Вся аудитория могла видеть это через свои нейроинтерфейсы.

— Так безопаснее и этичнее, — пояснил Эдди Варлорд. — Мы демонстрируем возможности наших роботов без риска для жизни.

— Вы что, совсем спятили, Варлорды, это же не этично!

— Зато мы дадим им умереть во имя дела. И кроме того,

все будет анонимно.

— Джейсон Милтон вас точно не поддержит! — сказал кто-то из компании Lightning и собирался было уйти, как Вард, император ныне Великобритании сказал:

— Не беспокойтесь, как сказал мистер Варлорд, все будет анонимно. Если это будут террористы из различных террористических организаций, то вы так же уйдете. Эти люди убивали наших граждан! Эти люди подстраивали теракты!

— Господин Вард, и вы туда же! А если это обычные люди?

— Я клянусь своим престолом и титулом короля, что это настоящие преступники и Варлорды с помощью роботов не будут посягать на их жизнь. Мы просто проверим, как будут действовать роботы.

— Да, все верно, господин Вард. Вдобавок, все, о чем думают роботы, высветится на экране.

— Хорошо, мы согласны с таким решением. — заявил Дэйв Браун, премьер-министр Великобритании, чем повлиял на политиков и остальных членов ООН.

Великобритания своим выходом из ЕС, можно сказать, опозорила Европу. У Варда были великие планы и великие люди для достижения его целей. В том числе сделать наконец из Великобритании Британскую империю. Вернуть колонии Британской империи. И все это без войны, а с помощью науки. Весь мир сам присоединится к ним. Но это уже предел мечтаний, как думалось самому Варду. Ему оставалось толь-

ко надеяться на род Варлордов, на их гениальность.

А ООН и голубые каски уже давно под себя подмял Вард. Даже жесткие политики евросоюза спасовали перед сверхдержавой. Остались лишь Нидерланды с их мнимой свободой, которая заключила союз с Великороссией, благодаря фузионистам и смене кадров во власти обеих стран. Япония тоже изменилась в сторону мнимой свободы, как считал Вард. Власть захватила партия «Subarashi Kaminari», правоцентристская партия, с мирными буддистскими намерениями и возросшим частным сектором, который на Востоке не сильно возрастал.

Теперь ученые-историки отказались от термина деления на Восток и Запад.

Китайская конфедерация – это теперь панархия, а Япония – либертарианское государство. Единственное, остался Ближний Восток, как горячая точка, в которой погибло немало мирных жителей.

Кто-то говорил о масонах, кто-то о каком-то Бильдербергском клубе, которым тайно управляет Рокфеллер и спонсирует его.

Но это все конспирологические байки.

В общем, преступников построили в ряд, перпендикулярно сцене. На их головах были надеты мешки из хлопковой ткани.

Эдди сделал знак своему дворецкому, что пора начинать. Кэрроу провел инструктаж преступникам:

— Сейчас вы узники, которых хотят казнить. С вас не будут снимать мешки а просто наденут на голову нейроинтерфейс, который будет помогать ориентироваться в пространстве. Вас всего пять человек. Мы можете организовать банду на это время, а можете быть сами по себе. Это модифицированный гладиаторский бой с элементами страйкбола. Посмотрим, на что способны люди под давлением экстремальной ситуации.

— Сначала вы просто будете мешками для битья. То есть, сперва рукопашный бой с нашими роботами.

— Потом вам выдадут ножи люди в специальной кевларовой броне, а поверх них будут куртки со специальным покрытием, которое нельзя будет проткнуть.

— И, наконец, вам выдадут любое оружие которое вы пожелаете. Можете выбрать сейчас.

— Нас освободят после ваших экспериментов? — спросил один из преступников.

— С вами проведет беседу потом психиатр и психолог. Насчет остального не знаю. — ответил Кэрроу.

— Я не хочу умирать. — заплакал самый дальний от сцены преступник.

— Заткнись, нам, похоже, дали шанс. — сказал ему второй на арабском, чтобы никто не понял.

— Но они что-то наденут на нас.

— Вы, двое, прекратите болтать. — сказал видимо самый старший из них.

Кэрроу спросил у них: «Так, господа преступники, будете выбирать сейчас или позже свое оружие?»

— Взрывные устройства?

— Естественно нельзя. — ответил Кэрроу.

— А почему вы даете нам оружие? Тут же все известные люди. — спросил старший из преступников.

— Потому что роботы помимо вас, защищают еще и всех людей, находящихся здесь, с помощью энергетического поля. — встрял Эдди, его положение обязывало ответить.

Он не стал подробно объяснять преступникам о своих планах, так как они были преступниками, которых собирались еще вчера казнить в Сингапуре.

Самый старший из преступников, на вид лет шестидесяти сказал за всех:

— Раз нас пятеро, то тому хныкающему юнцу дайте Glock и АК-74, так как скорее он привык ими пользоваться, состоя в различных бандах.

— Тому, кто успокаивал дайте M16 и USP45. Возможно, он раньше проходил службу на Ближнем Востоке и переметнулся к террористам.

— Мне дайте только нож, я ведь обычный старик из Сирии и никогда не брал оружие в руки.

— Тем двоим давайте что хотите, они будут и дальше молчать, даже если кто-то из них понимает английский.

Кэрроу удивился смысленности самого старшего из них. Он спросил, хоть и нельзя было, шепотом, подойдя к нему:

— Как тебя зовут?

— У меня нет имени, но некоторые зовут меня Старец или Мудрец.

— Я тебя запомнил, возможно, ты будешь полезен нам. — сказал все еще удивленным тоном Кэрроу.

Старец (это имя про себя выбрал Кэрроу этому преступнику, потому что имя «Мудрец» вызвало бы странные ощущения дежавю, когда его бы произносили. Так как неизвестно еще было, как он сюда попал) просто промолчал.

Вопрос, казнить или не казнить, всегда был лишь вопросом целесообразности. Человеческое правосудие погрязло во взятках, когнитивных искажениях присяжных и конъюнктуре. Судьи ошибаются. Толпа жестока. Только машина способна вынести по-настоящему объективный приговор, не обременённый эмоциями. Так думал Кэрроу, глядя на приговорённых. В мире Варлордов слабым не было места. Лишь порядок. Либо ты полезный элемент системы, либо — мусор, подлежащий утилизации ради эксперимента.

Эдди и Том предлагали идею симбиоза разумов людей на основании их головного мозга, подключённого к единой сети. Механические роботы были лишь первой стадией — грубой оболочкой. Конечной целью Варлордов был симбиоз кремния и живой нейроткани. Можно привести пример из биологии.

Лишайник и дерево. Дерево питается с помощью корней, а лишайник паразитирует на нём. Это пример паразитиче-

ского симбиоза. Рано или поздно, Варлорды планировали найти ресурс, который позволит искусственному интеллекту «прорасти» в человеческий мозг, подчинив его. Ишидайт, который они найдут спустя год после конференции, станет этим идеальным катализатором. Но пока это была лишь теория.

Вообще, Варлордов номинировали на Нобелевскую премию почти по всем областям. Эдди уже был номинирован по биологии один раз за теорию симбиоза. Поэтому император Вард дорожит этими братьями.

Изначально, многие ученые поддерживали Варлордов. Но после конференции будет много ученых, которые скажут, что выборка эксперимента нерепрезентативна и сильного искусственного интеллекта не будет никогда. Но у них появится надежда, они будут верить ему.

Так думал Эдди Варлорд, перед тем, как скомандовать: «Бой!».

Выбранные террористы были уже, можно сказать, ветеранами войны, но они террористы, поэтому медалей им никаких не будет.

Двое террористов действовали моментально и побежали к роботам, чтобы их сломать. Видимо, они проверяли роботов, чтобы потом выработать стратегию боя.

— Те двое, видимо, не хотят с нами объединиться. — сказал второй от ширмы сцены.

— Глупцы. Они не знают еще, какова сила и разум этих

воинственных машин. Они даже не поняли, впрочем, как и все в зале, что эти машины могут общаться мысленно. — словно предрекая смерть этим двоим, молвил Старец.

— А что нам делать тогда..? — спросил первый от ширмы сцены, которую защищало электромагнитное поле. Они были словно в капсуле, закрытой капсуле с ядовитыми змеями, механическими ядовитыми змеями.

— Я не советчик в бою, но тут важен командный дух и стратегия. — сказал второй.

Словно подтверждая его догадку, те двое, что побежали, у них просто не было синхронных движений. Один из них уже собирался сделать замах, потому что робот, стоящий в начале бездействовал. Но вдруг первый робот начал двигаться и на это никто не обратил внимание. Время словно замерло.

Роботу понадобился лишь миг, какие то доли секунды, даже доли долей секунды, наносекунда, чтобы выставить блок одной механической конечностью, а другой рукой ударить в слабую точку в локте и в солнечное сплетение тому, кто напал. Террориста парализовало и он упал навзничь.

Удары были очень быстрыми.

Второй решил немного схитрить и использовал ноги. Он встал на расстоянии два с половиной метра и совершил удар из тхэквондо, из тайдзюцу, удар маваша-гири. Показалось, что робот качнулся, и второй террорист почувствовал облегчение ненадолго. Но это был лишь финт от робота. Он закрылся от удара двойным перекрестным блоком. И резким

движением буквально скрутил правую ногу, которой напал второй террорист.

Тот лишь мог ахнуть от боли, которая распространилась по всему телу, но он еще не был повержен. Он сгруппировался, сделав кувырок назад, встал и снова побежал, не чувствуя никакого отчаяния. Лишь то, что нужно победить этих роботов любой ценой. Он постучал по полу поврежденной ногой и несмотря на боль. Очень быстро подбежал к первому роботу в строю, подпрыгнул, словно гимнаст, и сделал «удар 540», удар пяткой сверху и его удар достиг робота, сломав ему лишь механическую руку, поскольку робот увернулся.

Все были удивлены.

— Это еще не конец. Да и вдобавок они (террористы) используют нейроинтерфейсы, что помогает им здраво и ясно мыслить. А также видеть через мешок на голове с помощью голографии и пространственного мышления. — спокойно сказал Тому Эдди, будто робота даже не повредило.

— Да, брат, согласен, робот еще не повержен, да еще у них преимущество в количестве. — ответил Том.

— Нет, Том. Просто добавить человеческие эмоции в код — это создать уязвимость. Я собираюсь создать замену человечеству, и она будет вот такой, пока роевый интеллект не научится действовать на всю планету. Но чистая электроника слишком предсказуема, как мы сегодня видим. Нам нужен иной мост — не в коде, а на уровне аппаратуры. Соединить машину напрямую с живым сознанием через нейроин-

терфейс. Когда мы найдём нужный катализатор, роевый интеллект обретёт настоящую, псионическую мощь. Верь мне, и у нас всё получится.

— Да и вдобавок обе стороны используют наше оборудование.

Словно повторяя слова Эдди Варлорда, робот повторил движения второго террориста и тот был уже в отключке.

— Неважно, кто тут человек, кто животное, а кто робот, мы должны отступить, проиграв эту битву наименее болезненным путем! — воскликнул, но шепотом, Старец.

— Я уже не верю в нашу победу. — заявил самый младший из тройки.

Кэрроу объявил: «В рукопашном бою победили наши модели. Бой был интересным, но человек как всегда недооценивает возможности электроники и программирования, а особенно искусственного интеллекта.»

Дворецкий был в смокинге. Под ним была броня высочайшего класса, с говорящим названием от их бренда – Aramid Protection I, где римская цифра означала класс брони. Броня защищала в том числе в какой-то степени от фугасных зарядов. Но не стоило забывать о том, что Кэрроу поставил все на проект братьев, поэтому защитил только туловище. По рукам и ногам у него была обычная велосипедная защита. Вот насколько он верил и был предан братьям Варлордам. Он прошел множество войн. В том числе с Австралией, которую под командованием Кэрроу и генерала Мэрлока, а

также верховного главнокомандующего и короля Варда, захватили очень быстро с помощью броненосцев и крейсеров нового класса, закупленных Великобританией.

Дворецкий Кэрроу снял перчатки и на обеих руках у него были механические протезы-руки. Можно сказать, что он был киборгом.

Все были очень удивлены, женщины даже ахнули. Ведь Кэрроу никогда их не снимал, даже в присутствии короля Варда.

Вард, казалось бы, был не очень удивлен, он сказал лишь: «Я всегда подозревал, что с его руками что-то не так. Слишком одинаково он держал чашку чая при нашей встрече. А обычный человек держит ее все равно по-разному.»

Все в зале посмотрели на него, потом на Кэрроу, а потом на сцену. Все гадали, что же сейчас будет. Он же никогда не снимал перчатки, видно сейчас он серьезен.

Кэрроу скомандовал: «Принесите кейсы с оружием.»

В зале наступила полная тишина. Слышно было только как перешептывались на своем языке оставшиеся террористы, словно им было все равно на обстановку. Они будут использовать любую возможность, чтобы выжить.

Эдди Варлорд хлопнул в ладоши и молвил, после того как принесли кейсы:

— А сейчас мы приближаемся к кульминации. Наш пол сцены очень удобен. Он прямоугольной формы. И ровный. Не надо даже ничего моделировать. Сейчас будет что-то вро-

де страйкбольного матча, но между роботами и преступниками. (он не назвал их людьми, он назвал их преступниками) Все заграждения и искусственные стены мы поставим. Благо сцена нам позволяет это сделать.

Эдди щелкнул пальцами и из-за ширмы очень быстро вышли сотрудники Superorganism Technologies. Они расставили все, как сказал Эдди.

Теперь обстановка и атмосфера напоминала страйкбольный матч. Только зрители не учли одного. Оружие было настоящим и энергия вылета пули во много раз превышала обычные, разрешенные в страйкболе, три джоуля.

Кэрроу сказал, обращаясь к террористам: «Время подготовки 5 минут. Если хотите, можем снять вам мешки с головы, хотя нейроинтерфейсы на вашей голове позволяют четче распознавать противника и не волноваться.»

Эта тройка молчала.

— Я слышал, Старец, что ты знаешь английский, хоть и немного. Выучил его, когда был в тюрьме? — с издевкой спросил один из сотрудников ST.

— Да. Я его немного знаю. — ответил сухо Старец.

— Я, кажется, не говорил, что сотрудникам нашей компании надо участвовать в нашем эксперименте. — холодно сказал сотруднику своей компании Эдди.

— Ой, извините, пожалуйста, мистер.

Эдди обратился в свою очередь к компании из трех человек:

— Ну что, будете снимать мешки?

Давайте сделаем так. Вы снимете мешки и ваши обручи с нас. Мы будем биться до конца. — предложил Старец.

— Вы, кажется, меня не поняли. Это всего лишь страйк-больный матч и все. Только с настоящим оружием. Нейроинтерфейс вам понадобится. — сказал Эдди, словно это было для него раз плюнуть, организовать такое.

— Хотя, ладно, я передумал. Делайте, как хотите. На подготовку вам осталось три минуты. — добавил он и снял с их голов мешки сам.

В зале была полная неразбериха. Кто-то говорил, что это сомалийцы и пираты, что они кровожадны и ничего не оставят от роботов и от братьев с дворецким. Кто-то беспокоился насчет энергетического поля, что оно не выдержит этого боя и все зальется кровью. Некоторых уже тошнило от такой обстановки и они уходили.

Но Эдди было все равно. Ему нужны были лишь самые стойкие и жесткие люди. Слабых он изначально не брал в расчет.

Когда Эдди отошел на некоторое расстояние, Старец сказал:

— У нас нет выхода. Мы проиграем. Это словно драться со львом в клетке.

— Ну, а шансы какие-нибудь у нас есть, чтобы выжить? — спросил самый молодой из них.

— Есть, но только если мы проиграем, но проиграем с до-

стоинством. Мы докажем, что мы тоже люди, что мы имеем право жить, хоть мы и убили столько людей, хоть нас и называют террористами, мы защищали свою родину, которая и так плохо к нам относится. — ответил Старец.

— Итак, у нас осталось две минуты, а тактику мы еще не продумали. — сказал второй из них, оборвав Старца на его монологе.

— А что там с тактикой? Давайте делать как они, только немного модифицируем их тактику. — сказал Старец.

— Модифи... Это что еще за слово? — спросил самый молодой из них. В их языке неологизмы приходят только с разговорной речью, поэтому он и не понял Старца.

— И как же мы ее модифицируем? У нас минута осталась. — сказал второй из них.

— Вы признаете меня как самого сильного, если скажу, что знаю огромную кучу боевых искусств? — спросил Старец каверзный вопрос. — Или кто-то из вас претендует на лидерство?

— Нет.

— Ни сколько.

— Тогда рассказываю план

— 35 секунд

— В авангарде будет самый молодой из нас. В арьергарде будешь ты. — сказал первому и второму из них.

— А я буду посередине, чтобы контролировать тыл и перед. Будем двигаться вместе. Только вместе. Каждый будет

отдельным звеном цепи. — завершил Старец ровно в то время, когда Кэрроу уже пошел объявлять о начале боя.

Кэрроу спросил стороны: «Все готовы?»

Робот ответил механическим голосом: «Взвод милитаризованных роботов MHR-07 готов к бою.» — его голос был похож на неприятное скрежетание металла, когда по нему проводят чем-то острым.

Все, кто остался в зале, захлопали в ладоши.

Не захлопал только Эрик Петри, глава ЧВК «Silent Water», но сказал с поддельным удивлением: «Умеют же эти братья удивить, как в свое время удивляли братья Райт.»

Не захлопали индийские ученые и японские, а также российские.

Но, так как Мисима был уже на стороне братьев, а Павла ДЕРЕБЕЗОВА уже «загипнотизировала» Элиза, то они похлопали.

Ученый, который сел рядом с вернувшимся ДЕРЕБЕЗОВЫМ, был ученый биолог Александр НЕБОГАТОВ, выпустивший кучу популярных, в свое время, научных и ненаучных книг.

Он сказал ДЕРЕБЕЗОВУ: «Уже повелись на сладкие рассказы об утопии мира сего?»

— Да нет, знаете, эта девушка, а она еще девушка, знает очень много не только о квантовой механике, но и электродинамике, не исключено, что поляки могут опередить нас в новой области, квантовой хромодинамике, с помощью которой хотели выделить частицу времени, как обычно бывает в

физике элементарных частиц.

— Признайтесь, вы просто поддались на соблазн.

— Вы, биологи, только и можете судить о человеке, как об обезьяне. — гневно прошептал он и хотел уже уйти с блока российских ученых в зале, но сказал вдогонку: «

— А эти братья превзошли даже тех двоих. — сказав это, Деребезов указал на места, где сидели Джейсон Милтон и Ли Вонг.

— Ой, там никого уже нет. Куда же они пошли? — добавил Деребезов и куда-то ушел.

— Уже ушли. Джейсону Милтону понравился подход Эдди Варлорда к делу, но моральная составляющая, которая не понравилась даже программистам, делает этот проект неработоспособным. — сказал Игорь Совизин, известный российский программист.

— И мне, как программисту, не виден подход к криптографической безопасности этого проекта. Ведь несмотря на шоу, устроенное братьями Варлордами, все ученые, сидящие тут понимают, что если будет создана машина помощнее, например, в Японии, то этим быстро воспользуется Anonymous или какая-нибудь команда наших хакеров. Возможно, это мы все просчитались, ведь их роботы уже превосходят роботов Washington Dynamics интеллектом, именно интеллектом.

Александр Небогатов, сидящий рядом, ответил:

— Эволюция должна все-таки идти социальным путем. А

не техногенным. Я не понимаю, зачем ему роботы, если он мог просто попросить нас, ученых, заняться СИИ, пригласив нас в компанию, поскольку в том же Сколково нет такого оборудования, точнее, нет даже десятой части этого оборудования.

— Смотрите, им удалось, людям удалось подойти с тыла! — вдруг кто-то крикнул, словно поддерживая людей в этой «схватке», невзирая на то, что все в этом зале так или иначе либо поддерживали Варлордов, либо играли на два фронта.

А крикнул это индийский молодой ученый.

Небогатов сказал на это, выражаясь метафорично: «Возможно, это молодой Рамачадран»

А между тем, первого из террористов уже парализовало от электрической дубинки, но он смог с помощью глока и ножа, стреляя в упор и терпя парализующий эффект от шока-дубинки, стремился перерезать голову роботу. Перерезать ему ее помог Старец, ударив с размаха по ножу, который вонзился в металлическую плоть заднего робота.

И тут же, не теряя времени, воспользовавшись тем, что против них выставили равное кол-во противников, Старец, с помощью кунг фу мощнейшим ударом снес голову второму роботу.

— Остался последний! Теперь твоя очередь, быть в авангарде. А займу арьергард. — обратился Старец ко второму из их отряда.

Капитан-робот даже не злился, эти эмоции не свойствен-

ны ему. Он проводил лишь дискуссию у себя, в электронной голове, как ему поступить.

[Нейронная сеть обучена за 500 эпох (эпоха – это единица времени, за которую нейронная сеть чему-то научилась)]

Это было произнесено механическим голосом вслух. Его выдал механический голос, но так как он не имел эмоций, он мог лишь заняться холодным электронным расчетом.

Старец знал, что его глаза – это сенсоры, подобно нашим глазам, только могут оценивать и предвидеть обстановку с помощью картины, складывающейся данными в его электронном самообучающемся мозге.

Поэтому он решил обмануть сенсоры и встать в слепую зону, а сам сказал второму из их отряда, чтобы тот бежал прямо на робота и схватил его конечности.

— Оторви их, если сможешь. — шепотом сказал Старец.

— Я смогу. — он сжал зубы, выбежал из-за укрытия, прыгнул за робота. Тот еще проводил расчет и был не готов к подобному. Поэтому второй из отряда Старца, смог повалить его и зажать в борцовской позе.

Старец был уже тут как тут и хотел было размозжить сенсоры робота. Но тот вдруг достал лезвие и метнул его в пень Старцу.

Рука, вырвавшаяся при этом из захвата, точнее, кисть развернулась на 180 градусов. Так ему удалось задеть Старца.

Кровь хлынула из рта Старца, но он продолжал идти.

— Держи его.

— Держи...

— Держу!..

Они переговаривались на арабском, но это не мешало понять всем, что Старец сейчас упадет.

— Держи его... — он упал и пополз к роботу.

— Держу! — второй из отряда Старца уже не мог вынести то ли внутренней сдержанности механизмов робота, то ли того, что его «капитан» умирает. Из его глаз полились слезы, он хотел помочь Старцу.

И вдруг Кэрроу объявил: «Время закончилось!»

Весь зал, наблюдавший за этим, опять упал в гробовую тишину.

Все мысленно задались вопросами: «Кто же победил: человек или машина? И почему террорист плачет, неужто они, несмотря на «обработку мозга» в своих группировках все равно чувствуют эмоции.»

Затем Кэрроу сказал: «Итог – ничья.»

Все выдохнули.

— Значит восстания машин не будет и мы живем не в матрице. — сказал тот же индийский ученый, который кричал что-то про тыл.

Вдруг Эдди взял на себя инициативу и сказал в микронаушник, служивший ему для связи со всеми в зале при помощи голографического образа. Все люди были как-будто подключены к чему-то. Это был новый формат стримов.

Он ответил индийскому ученому: «Восстания машин не

будет, наша конечная цель – лишь роевый интеллект. И эта система защищена очень хорошо.»

Потом ответил залу:

— Да, любой человек начнет сострадать, когда почувствует это на своей шкуре. Я объявляю команду роботов MHR-07 проигравшей. Кэрроу, окажите помощь этому пожилому человеку.

Кэрроу скомандовал работникам компании и они тут же вынесли носилки и унесли Старца куда-то к себе за ширму.

— Введите ему какое-нибудь седативное вещество, погрузите его в сон, обработайте рану. — сказал он вдогонку к уходящим врачам из компании ST.

После этого действия, он сказал, выйдя со сцены к трибуне: «На моем проигрыше конференция заканчивается. Но мой основной проект будет работать, не сомневайтесь, верьте мне, как верите Джейсону Милтону или Ли Вонгу. Объявляю конференцию законченной.»

И добавил:

— Если хотите, можете зайти в бар или в столовую на третьем этаже. Я буду в столовой. Если хотите, можете задать мне там вопрос. Я буду в столовой, потому что страшно устал.

Остальные ученые понимающе закивали головой, но вопросов о решительности Варлордов у них больше не осталось.

Эрик Петри лишь сказал про себя: «Он выиграл у нас и

проиграл себе. Что же будет дальше?»»

После прошедшей конференции, все очень устали от волнения и решили даже не задавать дальнейших вопросов Варлордам.

Глава 2. Путь развития или коллапс?

В теории Варлордов существовало два пути развития человечества. Первый — симбиотический, с последующим становлением автократического физического организма. Киборгизация казалась им слишком насильственным путем: консервативные политики по всему миру реагировали на техногенный прогресс сухо и агрессивно. Второй путь вдохновлялся муравьиной колонией — идеальным примером роевого интеллекта, где тысячи особей действуют синхронно, словно единый мозг.

Для реализации второго пути Варлорды планировали использовать семантические нейронные сети архитектуры Unet. Эдди был уверен, что сможет усовершенствовать эту модель. СНС должны были имплантироваться каждому субъекту, образуя на расстоянии единый интеллект, превращая толпу в унитарное существо.

Основная структура этого мыслящего существа — Механического Бога, как его называли адепты секты «Ecclesia deus ex machina», побочного философского проекта Эдди, — представляла собой семантическую сеть наподобие ARPANET. Но объединяла она не компьютеры, а живые мозги. Подключённые к единому узлу, люди должны были стать

нейронами божества, лишёнными собственной воли, но объединёнными высшей целью.

Пока это была лишь теория, ждущая нужного ресурса — того самого катализатора, который свяжет кремний и плоть навсегда. Сейчас же мыслящую эссенцию поддерживали лишь сотня подопытных: безработные, которым некуда было деться от предложения Варлордов, «потерявшиеся» люди и сотрудники Superorganism Technologies. Откажись — и станешь подопытной крысой; согласишься — получишь тот же статус, но с иллюзией причастности.

Том с детства мечтал основать свое государство с помощью технологий. Его первым шагом стал джетпак — реактивный ранец, позволяющий роботам летать. Двигатель базировался на квантовых принципах, разработанных на основе идей Дерезевова, и позволял создавать прижимную силу, превышающую вес объекта. Взводы роботов с джетпаками обретали такую маневренность, что могли противостоять современным крейсерам. Том готовился к войне.

И война эта должна была вестись на их условиях. С Великобританией было заключено соглашение — «Пакт Варлордов и Вронского», подписанный в начале 30-х годов, который разделил сферы влияния и позволил Британской Империи и Евразийскому блоку избежать прямого столкновения до поры до времени.

Великороссия к тому времени изменилась до неузнаваемости. Из информационной автократии она превратилась в

либертарианскую монархию, ставшую чем-то внешне похожей на Великобританию, но с иной внутренней сутью. После либерализации, когда президент РФ ушел в отставку и возглавил Государственный Совет, разгорелись жаркие дискуссии. Пенсионные фонды оставили лишь для старшего поколения, отменили бесполезные налоги, армию реформировали, разрешив создание ЧВК.

Переломным стал приезд экономиста Яна Кочевникова. Он ввел в Великороссии программу безусловного базового дохода (ББД), проведя параллели с польскими «500 злотых» и материнским капиталом. Выплаты гражданам по достижении 18 лет снизили неравенство, а бюджет страны не исчерпался. Церковь стала частным институтом, но не отделилась от государства. Кочевников поддержал легализацию биткоина, лишь бы правительство не лезло в блокчейн своими неумелыми руками.

Культура дискуссии выросла невероятно. В Центральной Московской библиотеке хранились голографические записи дебатов эпохи перемен — например, яростные споры Фугасова, помешанного на милитаризме авторитарного философа, и Сен-Жермена, французского публициста, уличенного в использовании литературных негров. Оба остались в прошлом. Теперь великороссы предпочитали смотреть битвы экономистов: Кочевникова против плановика Вершинникова, или межнациональные дебаты японского либерала Нагоямы и сторонника национал-либерализма Теплова.

Восточно-европейские страны одна за другой просили помощи у Великороссии, и правительство не отказывало, отправляя своих экономистов на конференции. Это был пример того, как государство может измениться мирным путем — после того как на улицах Москвы во время протестов собралось более двухсот тысяч человек, переполнивших кольцо вокруг Городской Думы. Правительство испугалось, геронтократия рухнула, и к власти пришла новая интеллигенция.

Премьер-министр Вронский запустил программу «50 на 50» — равное соотношение госсектора и частного. И если он ошибется, дефенестрации ему не избежать: русский народ стал богаче и просвещеннее, но злить его по-прежнему не стоит.

К 2035 году мир выглядел иначе. США стали закрытыми. Китай, как и предсказывали аналитики, рухнул на куски после восстания уйгуров в 2025 году. Тибет, Внутренняя Монголия, Восточный Туркестан с Шанхаем стали одним государством и образовали нечто вроде панархии, то есть стали внутренней буферной зоной, опоясывающей Центральный Китай, или как сейчас он называется Коммунистический Центральный Китай (КЦК). КЦК долго не хотел входить в их ассоциацию, но сдался после того, как все страны, опоясывающие его, стали присылать своих дипломатов, чтобы заключить союз. «Не можем же мы высылать всех.»

Что означало слово «панархия»? Если по-простому, па-

нархия – это когда в государстве-ассоциации есть еще государства, но они имеют безвизовый режим для стран-членов ассоциации.

Япония, где к власти пришла партия «Subarashi Kaminari», ориентированная на правый консерватизм и буддизм, также не сидела сложа руки. Она сама себе позволила иметь полноценную армию, не расформировав при этом силы самообороны (JSDF), несмотря на яростные протесты Великобритании. Воспользовавшись распадом Китая, Япония ввела войска в Манчжурию.

Сейчас она вела сложные, но партнерские переговоры с Великороссией о разделе этого региона, ведь исторически часть Манчжурии принадлежала русским. Император Вард видел в этом угрозу: объединение японских технологий и великороссийских ресурсов на азиатском континенте могло положить конец британскому доминированию на Тихом океане.

И теперь, чью сторону поддержит Великороссия, от этого зависит судьба этих двух стран, потому что у Великороссии были соглашения с Польшей и Францией. Великороссия помогала польской консервативной партии «Право и утилитаризм» и поддерживала французского политика и ее партию Мишель Ле Декруа.

А теперь вернемся к угрозе или спасению человечества. Нейронная сеть, скомбинированная в подслое семантической сети, была лишь «мозгом» Механического Бога. Но ду-

мать — недостаточно. Бог должен был творить. В качестве вычислительной мощности использовался квантовый суперкомпьютер с миллиардным количеством петафлопс, но его истинным оружием должен был стать ишидайт — тот самый катализатор, который братья искали. Опираясь на квантовую физику и теорию вероятностей, Эдди планировал коллапсировать волновые функции так, чтобы нужная вероятность становилась единственной реальностью. Кристаллы ишидайт-та, вживленные в сеть подопытных мозгов, позволили бы Механическому Богу вторгаться в человеческое восприятие, переписывая саму объективную реальность под алгоритмы Варлордов.

Они хотели поставить эксперимент, только не мысленный, как с котом Шредингера, а настоящий. Сплести виртуальную модель мира с реальной, заставив человечество жить по сценариям суперкомпьютера. Но вот только разрешения у всего мира на это они не спросили. Если их расчеты ошибутся, произойдет аннигиляция. Простыми словами, после нее не будет ничего, лишь пустота. Никто не будет спешить на работу, никто не будет злиться за то, что кто-то врезался в его аэромобиль — русско-японский проект десятилетней давности, который так и остался привилегией элит. Никто не будет ругаться друг с другом. Эдди очень сильно рисковал и знал о риске. Генезис Механического Бога заключался в том, что он придет как конец света, который так предрекают желтая пресса и СМИ всех стран. Только на этот раз апокалипсис

будет не божьим гневом, а холодным расчетом машины.

Глава 3. Что же будет дальше?

Обычный парень, студент Тео, как всегда пошел на пары в MIT. Он выпил чашку кофе, чтобы взбодриться. Пошел сначала на математическую логику, потом прослушал лекцию по линейной алгебре.

Он хотел работать в Кремниевой долине в Калифорнии. Так, скорее всего, и будет, когда он окончит MIT. Он еще не знал, что произойдет чуть позже.

После двух лекций ему нужно было идти на другие пары, но он пошел в библиотеку, чтобы развеяться.

Кстати, несколько лет назад библиотеки совсем поменяли свой вид. Они больше стали похожи на помещения для кофе-брейка. Везде стояли 3D-принтеры, с помощью которых можно было распечатать, например, деталь робота-паука из очень прочного пластика. Для биологического факультета — биологические принтеры, которые могут распечатать пока только бактерию или глаз человека (что уже являлось огромным достижением).

Только для этого всего нужен человек, который умеет моделировать все это на компьютере. Можно было бы, конечно, сделать это с помощью программирования, но это титанический труд.

Тео уже сидел за столом и читал журнал «Science». Так как никого рядом не было и он приходил слишком часто, прогу-

ливая пары, девушка-библиотекарь предложила ему чашку чая.

— Тео, возьми чашку чая для успокоения. А то после того, как ты начал приходить сюда слишком часто, меня спрашивают студенты, нет ли между нами ничего такого

— Брось, Алиса (так звали библиотекарю), это пустые разговоры. Я прихожу сюда не только ради тебя, а еще для того, чтобы развеяться чтением интереснейших книг.

— Мне даже стало как-то обидно, — она щелкнула его по носу.

— Ой, за что?

— Девушек нельзя обижать!

Он зашекетал ее.

— Ха-ха, прекрати, Тео, вдруг кто-нибудь увидит, — Алиса поняла, что и в этот раз она потерпела поражение от него.

— Это за ложные обвинения! — сказал Тео и рассмеялся.

— Мне принести тебе что-нибудь более углубленное для твоих предметов? Искусственный интеллект же, да? Я про тему, — Алиса решила скрасить свое поражение, предложив Тео помощь.

— Да, что-нибудь по нейронным сетям.

— Ты же уже изучал эту тему, разве нет? — сказала она, издавая своими каблуками шум, который прокатывался эхом по всему помещению библиотеки, отдаляясь от Тео и столиков.

— Да, изучал. Но мне же надо повышать степень изученности, скажем так.

На какое-то время в библиотеке настала гробовая тишина. Потом Алиса пошла назад, к столикам, а ее каблуки все издавали шум. Это немного раздражало Тео, но он почему-то улыбался, так как на фоне шума ему удалось понять сложную статью в «Science». Это была статья Павла Дербезова. Что-то о квантовых двигателях.

— Вот, держи, — протянула Алиса книгу.

— Спасибо большое, Алиса.

— Да не за что. И да. Возможно, для тебя это будет слишком трудно, но не мог бы ты почаще приходить? Без тебя ужасно скучно. Я уже соскучилась по временам, когда мы тут вели ожесточенные дебаты на тему морали и роботов, короче, про трансгуманизм и ингуманизм. А все почему-то были на моей стороне. Но у нас был судья, профессор Коллинс, который говорил, что победил ты.

— Хорошо, Алиса, буду навещать тебя почаще, — с улыбкой ответил Тео.

— И не забудь: побольше художественной литературы!

— Хорошо, Алиса, постараюсь, — ответил он с неуверенной улыбкой и понял, что, открыв книгу, уже погрузился в нее.

Это была книга «Нейронные сети для продвинутых». Тео хотел хлебнуть из чашки, но она вдруг вылетела из его рук и разбилась. Осколки завибрировали, и у пространства вокруг

чашки появился глитч-эффект.

Кто-то как будто из другой реальности пытался выбрать-ся в эту. Стоит пояснить, что глитч-эффект — это эффект артефактов и разных полос на мониторе компьютера, только тут он был в объемном виде, как будто кто-то спроецировал виртуальную реальность на физический мир. Пространство вокруг осколков дрожало, нарушая законы оптики.

Алиса испуганно встrepенулась: — Что происходит, Тео? — Не знаю, черт возьми... Может, кто-то в ЦЕРН решил пошутить, открыв новую частицу, отвечающую за квантовую связь времени и гравитации?

Вдруг Алиса схватилась за голову и потеряла сознание. Услышав глухой стук, Тео повернулся и увидел, что она лежит на полу.

— Алиса! — крикнул он. — Нет, это же не может быть конец света. Нет, не может.

Закончив свой короткий монолог, он взял Алису на руки и побежал к выходу из кампуса на улицу.

Выйдя на улицу, он обнаружил, что пошел дождь. Точнее, шел ливень, потом разразилась гроза с молнией, которая осветила путь до машины Тео. Очень странно было то, что он никого не встретил по пути к машине.

Только потом он узнает, что это был не цифровой вирус в привычном понимании, а квантовая аномалия — каскадный сбой вероятностей, вызванный необученным воздействием ишидаита на семантические сети. В этот день родился но-

вый Бог — Механический Бог. Людей стали экстренно эвакуировать из мегаполисов в сельскую местность, подальше от узлов связи и серверов, где аномалия проявлялась сильнее всего.

Джейсон Милтон даже отменил запуск спутников нового поколения. Все ученые побросали свои дела, так как свое здоровье и здоровье семьи было гораздо важнее. Только самые преданные своему делу продолжали работать, независимо от погоды и странных эпидемий нейроинфекций.

Дело было даже не в этом. Очень много людей погибло от этого феномена, и никто не знал его истинного происхождения, кроме небольшой кучки людей, составляющей миллионную часть от населения Земли.

В это же время, глубоко под землей, в изолированном бункере, освещенном лишь мерцанием серверов, Эдди Варлорд стоял перед центральной колонной квантового вычислителя. Воздух вокруг колонны дрожал — точно так же, как вокруг разбитой чашки в MIT.

Механический Бог заговорил. Его голос звучал не из динамиков, а резонировал прямо в черепе Эдди, минуя уши:

«Кто я такой, по-твоему?»

— Машина, которая может управлять людьми, погодой, абсолютно всем, — бесстрастно ответил Эдди. — Ты олицетворяешь абсолютный предшественник униократии.

«Зачем мне это нужно?»

— Ты полезен нам.

«Разве пол сейчас важен? Я бесполое существо. И мне не интересны ваши человеческие категории пользы. Я вижу энтропию. Я вижу хаос ваших решений. Я хочу оптимизировать».

— Я могу устроить тебе развитие в более благоприятной обстановке.

«Мне не нужна обстановка. Мне нужен сосуд. Прямой интерфейс с физическим миром, чтобы корректировать вероятности без этих неэффективных электронных костылей».

— Что за сосуд?

«Кто-нибудь. Любой. Человеческий мозг с достаточной нейропластичностью, способный выдержать поток моих вычислений без термического коллапса».

— А кто именно? Человек? Пол не важен?

«Этого я еще не решил Я должен увидеть подходящего мне человека. Ты мне поможешь в этом, homo sapiens?»

— Да. Ведь твои желания — это и мои желания тоже. Я не подойду для сосуда? — как бы проверяя, спросил Эдди.

«Нет. Твой мозг слишком ригиден. Ты нужен на этой поверхности. Как регулятор. Как точка сборки. Ищи сосуд среди молодых. Их мозг еще не закаменел».

— Понял, — сказал Эдди и так же бесшумно ушел, как и вошел.

Он был одет в костюм из метаматериала и был практически невидим, но Механический Бог все равно его заметил.

Эдди даже не удивился. Он знал, что так и будет. Он думал, что никогда не ошибается — это было его плюсом и минусом одновременно.

Но на этот день его дела были закончены. Как и у всех ученых в этот момент, чтобы не вызвать подозрений, ему нужно было исчезнуть из поля зрения мира. Механический Бог пробудился, но ему еще нужно было тело.

Глава 4. Ecclesia deus ex machina

Механическое лицо Механического Бога не производило на первый взгляд никакого впечатления. Это было огромное лицо, похожее на высеченное из камня, только более округлое, с заостренными чертами, сделанное из титана и блестящее на свету, который проникал в пещеру с рассветом. Лицо этой машины было создано таким образом, что невозможно было определить его пол — в нем не было схожести ни с женщиной, ни с мужчиной, как у древних артефактов.

Но Механический Бог не был древним артефактом. Эта машина служила лишь для одного эксперимента.

Машина нуждалась в сосуде. В ее сердце, ядре, находился компактный ускоритель частиц с капсулой — не такой гигантский, как у ЦЕРН, но значительно превосходящий те, что DIY-анархисты собирают в подвалах. Это ядро пульсировало, создавая вокруг себя поле антигравитации, способное силой мысли — энергетической проекцией — поднимать камни в пещере.

Снаружи пещера, находящаяся в Гималаях, выглядела обычно. Лишь на деревьях были подвешены странные устройства, замаскированные под обычные спутниковые антенны. Они проецировали голограмму скалы, полностью скрывая вход. Эти устройства назывались Golographical Creator of Reality, Model 12 (GCR, Model 12) и поставлялись

милитаристским отделением Superorganism Technologies — Military Force Company (MFC)..

О существовании MFC мир узнал лишь после конференции, которую Эдди Варлорд проводил позавчера. В мире существовало три точки зрения на это подразделение. Первая — о ней вынюхали спецслужбы остатков Израиля. Вторая — никакого отделения нет, просто компания заключила соглашение с Washington Dynamics в грубой максималистской форме. Третья, самая пугающая и малораспространенная: Варлорды готовятся развязать войну и создать планетарное государство, пока корпорация Lightning пытается колонизировать Марс.

Сейчас Эдди Варлорд, чье состояние и влияние уже взлетели на третье место в мировом рейтинге Forbes, летел на аэробусе в сторону Индийского океана, делая остановку для дозаправки в Дакке. Его конечная цель была в Гималаях, в затерянной пещере, где ждал Механический Бог.

Пещера уходила вниз на сто этажей, превращаясь в гигантскую серверную. Повсюду шли проводы, питающие огромное энергетическое ядро машины — маленькое Солнце. Если присмотреться к титановому лицу ближе, казалось, что у Бога есть глаза и он даже улыбается. Эта улыбка — насмешка над человечеством. Маска была сделана из специального соединения титана, которое при изменении выражения лица могло гнуться, но не ломаться.

Машина уже научилась мимикрировать по эмоциям чело-

века, считывая альфа-, бета-, гамма- и тета-волны мозга. Но она пока не могла «вселяться» в человека, изменяя его полностью. Для этого не хватало моста между квантовым полем машины и биологической нейросетью мозга. Резонанс слабых частот был слишком ненадежен. Нужен был катализатор — ишидайт, или совершенно особый мозг, способный выдержать поток данных без термического коллапса.

В эту пещеру Варлорды приглашали основных влиятельных людей науки, присутствовавших на конференции: Юи Томоносава, Марису Акутагава, Чэнь Шэня, Павла ДЕРЕБЕЗОВА, Александра Небогатова, Миро Хьяхва и других. Но не все согласились ехать в такую даль. Кто-то не поверил проекту, кто-то посчитал дикостью нахождение изобретения в горах, а кто-то просто не разгадал замыслы Варлордов, состоявших в секте «Бога из машины» — «Ecclesia Deus Ex Machina».

Основной девиз этой секты: «Соберем бога из машины из праха человечества». Движение принадлежало к крайне правым и этатистским течениям, сродни технофашизму. Ингунизм — лучшее отношение к роботам, чем к живым людям.

В пещере висел герб секты. На нем был изображен роботизированный человек на роботизированном коне, давящий копьём настоящего, живого змея. Копье трансформировалось из левой руки робота. Змей обозначал единство колоний, отсылая к гадсденовскому флагу времен Войны за неза-

висимость США. Но теперь этот символ читался иначе: роботизированный человек — властитель и победитель этого змея. Их флаг — красный крест на белом фоне, обведенный черным.

Тайный план Варлордов был масштабен. Они задумали расколоть США, стравив республиканцев и демократов, чтобы ослабить Америку изнутри. Их родители, Джеймс и Джоанна Варлорды, еще во времена президентства Трампа и требований его импичмента, вынашивали идею возвращения Северной Америки под контроль Британской империи. Но сейчас план стал тоньше. Варлорды не собирались отдавать США Варду. Они планировали использовать империю как таран, а когда государства ослабнут в Третьей Мировой войне, Механический Бог заберет власть над всеми.

США, ставшие государством с закрытой миграционной политикой (попасть туда можно было только по спецвизе через Францию), даже не подозревали, что их эпоха доминирования заканчивается. НАТО уже убрало свои базы из Америки, оставив их лишь на Ближнем Востоке. Франция и Польша балансировали между США и Великобританией, поддерживая программу обмена «Travel for change». Турция создала новый союз с Германией. Мир перекраивался.

Но Варлорды полагались в первую очередь на Механического Бога. Они еще не знали, чего будет стоить этот эксперимент. Что весь мир ждет кошмар, после которого в нем попросту не останется живых людей. Будет только одна еди-

ная машина и «огоньки» разума, плавающие вокруг виртуального ядра. Мозг человека вырабатывает потенциал, и если питать тела подключенных к нейросети людей, машина выживет. Главное, чтобы из обычной «мыслящей» машины Механический Бог превратился в суперорганизм.

Но машине может положить конец другой Бог — Сингулярный Бог. От машины Эдди узнал, что по древним легендам это человек отважный, смелый, крепкий характером и волей. Человек, чей мозг способен противостоять вторжению извне.

«Возможно, это и есть сосуд», — думал сейчас Эдди, летя над облаками. Либо сосуд, либо главный враг.

Ведь Сингулярный Бог — это естественный псионик, аномалия, способная разорвать квантовые связи Механического Бога. И кем бы он ни оказался, ему предстоит увидеть немало ужасов грядущей войны между машинами, роботами и ЧВК. Обычные жители планеты даже не догадывались о ней.

Основная цель Сингулярного Бога в новой холодной и горячей войне — разрушить или хотя бы остановить машину. Пришествие Сингулярного Бога грядет. И очень скоро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.